

Что с нами происходит?

ПРЕМЬЕРА

Завтра в театре им. Волкова – премьера «Утиной охоты». Нужно было иметь большую смелость, чтобы обратиться к этой самой спорной и сложной пьесе Александра Вампилова. Ее и проявил директор театра Валерий Сергеев, пригласив для постановки режиссера Александра Валерьяновича Ищенко из Иркутского театра драмы. Если кому и повериться – то лучше земляков несоветского драматурга советского времени не найти.

С Вампиловым, тогда еще начинающим драматургом, жизнь Александра Валерьяновича (на нижнем снимке) не сваяла, хотя в Иркутске были в одно и то же время. С Валентином наспутивным, сокурсником и близким товарищем Вампилова, дружит и поныне, а поговаривают с автором пьес о странных людях так и не пришлось. Знает о нем много – и от знаменитого сокурсника, и от его сестры и жены. Поставил все его пьесы – в Иркутске, Минске, Калининграде. Все, кроме одной.

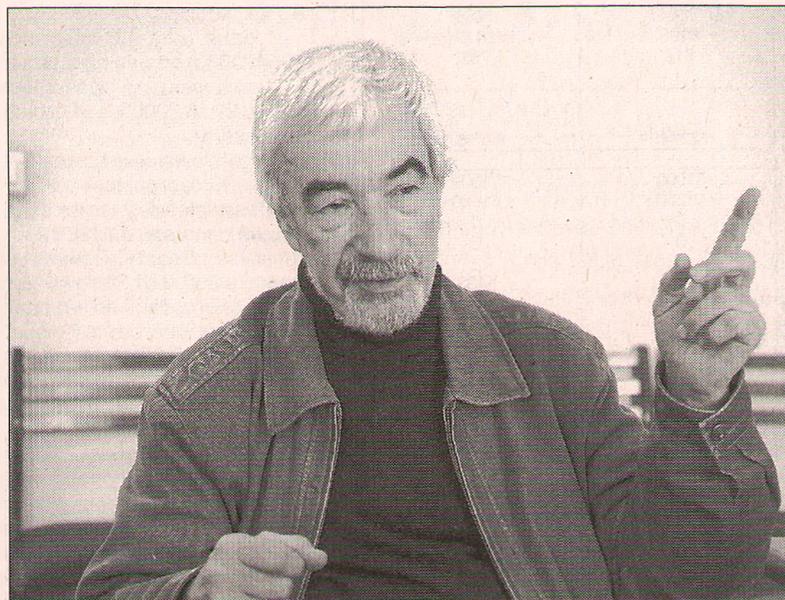
«Я ни разу не ставил «Утиную охоту». Этой пьесы я боялся и боюсь до сих пор. Для ее постановки с Евгением Мундумом в главной роли, меня пригласил директор театра. Я спросил его: «Вы знаете, что эта пьеса нигде никогда не получалась? Вас это не смущает?» Он ответил: «Нет». И я с легкой душой согласился, несмотря на то, что даже свое видел актера, которому предсказывал сыграть главную роль – Вампилова. Уж слишком велик был неблажен попробовать. Я знал, что будет сложно – ведь это не типичный сценарий, не пьеса, а сумятица представлений автора о самом себе. Когда Вампилов в Иркутском драматическом театре обмолвился пьесу, то получил от коллег советовать претензий. Его обвинили в том, что этой пьесой он плюет в чистую воду социалистических человеческих отношений. «Вы ничего не поняли, здесь я писал о себе, Зилов – это так он ответил на все претензии и отказался помянуть в вину даже слово.

В 1970 году пьеса была намечена, и о ней начали спорить не только в Иркутске. Вампиловские герои не вписывались в привычные рамки, их невозможно было определить в какую-то одну из категорий – добра или зла. Они были очень разнообразны – трудятся в одном КБ, которые в те годы были

неисчислимы и совершенно бесполезны. Возможно, многие из зрителей спектакля и сами вспомнят свои молодые годы – в Ярославле было немало этих НИИ, КБ, ИБ. Безделье, завулярованное выпуском «научных трудов», растлило не одну человеческую душу.

Зилов – один из тех, кто с утра до вечера «гоняет в шахматы». Крепкий тридцатилетний мужчина, уверенный в себе. Некоторая небрежность и скука,

Фото Сергей МЕТЕЛИЦЫ

сквозящие в его походке, манерах, жестах, на первый взгляд и не видны. Близкое знакомство с таким человеком не приносит радости. Он любит жену, но постоянно затевает какие-то флирты, четыре года собирается навестить большого отца, но вместо этого называет его «старым дураком», легко загорается и так же легко гаснет. Понимая ничтожность своей жизни, он говорит: «Из этой конторы надо бежать. Бежать. Бежать...».

Но он куда не бежит. Он живет ожиданием отпуска и мечтой об утиной охоте. Хотя заядлым охотником Зилова не назовешь – он не убил ни одной птицы, да и стреляет плохо. В утиной охоте его привлекает другое – красота и тайна природы, слияние с ней – «Это как в церкви и даже почище, чем в церкви». Но для Зилова пути из безвременья в мир гармонии нет. Почему? На этот вопрос не ответил ни сам Вам-

пилов, ни те критики, которые почти сорок лет бьются над решением вопроса – кто же есть Зилов? Неистребимое желание делить героев на положительных и отрицательных здесь оказалось неосуществимым. Так ярко, узнаваемо и безнадежно Вампилов первым вывел «лишнего человека» советской эпохи. И сам он к отрицательным героям Зилова не причислялся.

Александр Ищенко категорически возражает МХАТу, который в своем спектакле поставил Зилову диагноз – «рак души»:

– Я никогда не мог согласиться, что это отрицательные герои. Моя задача – донести до зрителя мысль: здесь нет отрицательных персонажей. Зилов видит в этом мире знаки какой-то иной жизни. Он чувствует расцвет, солнце, туман как частички вечности. Как хорошо сказал Шнитке: «Я не знаю, верю ли я в Бога, но вне меня есть нечто, через что я рассматриваю всех и самого себя». Вот это «нечто вне» и чувствует Зилов. Человека ломает – хорошего, талантливого, с воображением. Его предадут, но он прощает. А ведь так

в жизни мало кто умеет. К двум вечным российским вопросам Шукшин добавил еще один – что с нами происходит? Ведь мы – хорошие люди. Почему не дается жизнь у Зилова, что с ним происходит? Актеры приняли такое решение.

Кажется, эту трактовку самой спорной и противоречивой пьесы Вампилова принял и художник театра Ю. И. Суракевич. Оформление сцены просто и оригинально – по-вампиловски. На огромном панно – крупно – три лица. В пронзительных взглядах – тот же вопрос: что с нами происходит? Актерскими работами режиссер доволен.

– Для Евгения Мундума это важная роль. Он много сделал, чтобы она получилась. Очень заинтересованно работают Ирина Волкова и Татьяна Гладенко. Мне нравятся и молодые, особенно Наталья Мацюк, – и оговаривается, – но хорошая актерская работа не гарантирует, что все получится. Ведь такие корифеи ставили – и не получалось.

Волнуется режиссер. Спасибо ему и за эту неуверенность, так редко встречающуюся у мастеров сцены, и за смелость – кто-то должен брать и за некоммерческие, сложные для постановки пьесы. Иначе мы так и не ответим на вопрос: что с нами происходит?

Марина ШИМАНСКАЯ.